

УДК 343.7
DOI 10.36511/2078-5356-2021-1-50-57

Ситникова Александра Ивановна
Alexandra I. Sitnikova

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права
Юго-Западный государственный университет (305040, Курск, ул. 50 лет Октября, 94)

doctor of sciences (law), associate professor, professor of the department of criminal law
Southwest state University (94 50 Let Oktyabrya st., Kursk, Russian Federation, 305040)

E-mail: orcrimpravo@yandex.ru

Законодательная текстология как составная часть законодательной техники

Legislative textology as an integral part legislative technique

Целью работы является представление научных положений, составляющих теоретические основы законодательно-текстологического подхода к уголовно-правовым предписаниям.

Методология. Диалектический метод познания в совокупности с инструментальными научными методами использован в качестве методологической основы данного исследования.

Основные результаты: 1) техноцентрическая ориентация представителей различных научных школ базируется на языковом подходе к правотворчеству. Следствием этого является отождествление языковых и текстовых элементов законодательной техники; 2) новый законодательно-текстологический подход дает возможность повысить качество уголовного закона за счет разработки оптимальных моделей уголовно-правовых предписаний, соблюдения композиционно-графического оформления нормативного текста, выявления нестандартных составов преступлений, а также путем разработки правил конструирования примечаний, обеспечения законодательно-текстологической интерпретации предписаний и проведения анализа изменений и дополнений в текст Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вывод. Законодательная текстология является перспективным направлением исследования нормативных предписаний, опирается на достижения законодательно-технической отрасли знания, отвечает на нерешенные законодательной техникой вопросы конструирования качественных предписаний, позволяет осуществить двухуровневую интерпретацию нормативного текста в процессе применения уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: языковой подход к уголовному праву, законодательно-текстологический подход, конструктивные особенности предписаний, классификации составов преступлений и примечаний, двухуровневая интерпретация.

The purpose of the work is to present scientific provisions that provide the theoretical basis of the legislative and textual approach to criminal law prescriptions. Methodology.

The dialectical method of cognition in conjunction with instrumental scientific methods is used as a methodological basis for this study.

Main results: 1) the technocentric orientation of representatives of various scientific organizations is based on a linguistic approach to law-making. The consequence of this is the identification of language and technical elements of legislative technology; 2) the new legislative-textual approach makes it possible to improve the quality of criminal law by developing optimal models of criminal-legal prescriptions, observing the compositional and graphic design of the normative text, identifying non-standard elements of crimes, as well as by developing rules for constructing notes, providing legislative-textual interpretation of prescriptions, and analyzing changes and additions to the text of the criminal code of the Russian Federation.

Conclusion. Legislative textology is a promising direction of research regulatory requirements, builds on the achievements of the legal-technical industry knowledge, respond to unresolved legal technology issues of designing quality of the regulations allows a two-level interpretation of the regulatory text in the course of application of criminal law.

Keywords: language approach to criminal law, legislative and textual approach, design features of regulations, classification of crimes and notes, two-level interpretation.

Впервые теоретические положения о структурировании и композиционно-графическом оформлении нормативного текста были изложены в труде английского ученого И. Бентама [1, с. 6]. Дальнейшая разработка теоретических представлений о совершенствовании юридического искусства и его трансформация в юридическую технику законодательства совершена представителем немецкой науки Р. Иерингом. Указанный автор рассмотрел юридические явления с новых позиций и ввел в научный оборот технико-юридическую терминологию, которая, по мысли этого автора, способна обеспечить быстроту и безошибочность юридического мышления [2, с. 39—40].

В современной правовой науке проблемам законодательной техники посвящены труды теоретиков права (С.С. Алексеев, А. Нашиц, А.С. Пиголкин и др.), представителей законодательно-технической отрасли права (В.М. Баранов, Т.В. Кашанина, Д.Н. Лызлов и их единомышленники), а также ученых уголовной отрасли права (А.И. Бойко, К.К. Панько, А.В. Иванчин и их коллеги-криминалисты). Об актуальности исследования различных аспектов законодательной техники свидетельствует многообразие проблем, связанных с созданием качественных законов: во-первых, совершенствование технических правил законодательства; во-вторых, модернизация структурных правил оформления нормативного текста; в-третьих, оптимизация требований к формулированию содержательных правил создания законодательного текста: в-четвертых, разработка научно обоснованных способов и приемов конструирования нормативно-правовых предписаний; в-пятых, достижение эффективного воздействия логических правил на содержание нормативного текста; в-шестых, разработка критериев качества законодательного текста; в-седьмых, осуществление применения права в различных формах и видах реализации нормативных правовых актов.

Весомым вкладом в науку являются концептуальные положения, созданные представителями различных отраслей отечественного права. Об этом свидетельствуют фундаментальные научные разработки различных школ, направленные на дальнейшее развитие законодательной техники. Так, в Нижнем Новгороде создан Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», руководство которым в течение многих лет осуществляет заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор В.М. Бара-

нов. На базе этого центра ежегодно проводит работу международный научно-практический форум, на повестку дня которого вынесены следующие вопросы: в 2020 году — «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)», в 2019 году — «Риски в законодательстве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления». В Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова коллективом кафедры уголовного права исследуются проблемы законодательной техники в уголовном правотворчестве. Масштабную работу по совершенствованию техники конструирования уголовно-правовых предписаний проводит Российский конгресс уголовного права. Участниками конгресса рассмотрены и обсуждены различные проблемы уголовного правотворчества: уголовно-правовое нормотворчество с позиций системности уголовного законодательства, недостатки законодательной техники Уголовного кодекса РФ, специальная юридическая терминология как средство юридической техники, абстрактный и казуистический способы юридической техники в уголовном праве, юридическая техника и вопросы квалификации, конструирование предписаний, содержащих уголовно-релевантные психические состояния, и другие актуальные вопросы, стоящие перед создателями качественного уголовного закона [3].

Существенными законодательно-техническими разработками ученых в области теории права являются следующие концептуальные положения: исследована сущность законодательства; обоснована необходимость использования достижений науки, техники и культуры при разработке нормативно-правовых актов; доказана необходимость учета различных факторов, обуславливающих потребность в правовом регулировании; создана концепция закона, включающая в себя признаки закона и его структурные части; сформулированы требования, которым должна соответствовать правовая конструкция; рассмотрена целесообразность включения примечаний в нормативный правовой акт; доказана необходимость соблюдения культуры законодательства, включающая в себя полноту, целостность, точность, ясность, логическую завершенность и соблюдение правил современного русского языка при формулировании законодательного текста.

Важными результатами труда ученых в области законодательно-технической отрасли являются: во-первых, современные определения понятий «законодательная техника» и «юриди-

ческая техника», а также создание способов, приемов и средств конструирования нормативных предписаний; во-вторых, обоснование необходимости применения законодательно-технических средств в законотворческой, интерпретационной, правореализационной, правоприменительной деятельности, технике систематизации нормативных правовых актов, имплементации нормативных предписаний международного права в российское законодательство; в-третьих, разработка общих правил юридической техники, правил формирования нормативных правовых актов, создание научных подходов к структуре интерпретационной техники; в-четвертых, исследование способов и средств правореализационной техники, факторов, влияющих на законотворческий процесс; в-пятых, установление критериев оценки результатов законотворческого процесса.

Наряду с теоретиками права и представителями законодательно-технической отрасли концепции уголовного правотворчества разрабатывают ученые-криминалисты. В их трудах рассмотрены многообразные законодательно-технические проблемы создания качественного уголовного закона: исследован механизм уголовного правотворчества; раскрыто понятие законодательной техники, определены место и роль законодательной техники в механизме уголовного правотворчества; проведен анализ компонентов уголовно-правовых конструкций, разработаны методики конструирования составов преступлений, санкций уголовно-правовых предписаний, структуризации уголовного закона, размещения уголовно-правового материала; осуществлено дальнейшее совершенствование теоретических положений о таких средствах законодательной техники, как юридическая конструкция, дефиниция, фикция, презумпция, проведена классификация указанных законодательно-технических средств, применяемых в уголовном правотворчестве; отмечены роль и значение дефиниций, фикций и презумпций в правоприменительной деятельности.

В современной уголовно-правовой науке предпринята попытка рассмотреть уголовный закон с новых, законодательно-текстологических позиций. Впервые термин «уголовно-правовая текстология» предложил ввести в научный оборот П.Н. Панченко, который отметил, что «уголовно-правовая текстология должна занять свое достойное место в системе науки уголовного права. Тогда и уголовное законодательство будет совершенным и эффективным»

[4, с. 256]. Однако немногочисленные публикации указанного автора об уголовно-правовой текстологии имели постановочный характер, и в дальнейшем в нижегородской школе не проводились фундаментальные законодательно-текстологические исследования.

На наш взгляд, созданию и развитию концептуальных положений законодательной текстологии препятствовала техноцентрическая ориентация представителей различных научных школ, связывающих проблемы создания качественных нормативных правовых актов с законодательной техникой, в основе которой лежит языковой подход. При этом совершенствование языка нормативных актов ученые считают основным средством создания эффективных законов [4, с. 256]. В соответствии с данным подходом ученые-криминалисты отождествляют разные понятия: языковые единицы (уголовно-правовые термины, словосочетания, грамматические обороты, синтаксис нормативных предписаний и лексические особенности закона) и элементы законодательного текста (оценочные понятия, уголовно-правовые заголовки, дефиниции, примечания). В действительности, вопреки языковому подходу в научной литературе фактически рассматриваются особенности законодательного текста (заголовки, требования, предъявляемые к законодательному тексту, особенности конструирования и интерпретации уголовно-правовых текстов), а не языковые феномены.

Законодательно-текстологический подход, в отличие от традиционного языкового подхода, объектом законотворческой деятельности признает текст закона, а не языковые единицы. Новый подход к законодательному тексту дает возможность: во-первых, разработать оптимальные модели уголовно-правовых предписаний с использованием дескриптивно-тематических признаков; во-вторых, следовать правилам композиционно-графического оформления нормативных предписаний; в-третьих, осуществлять интерпретацию уголовно-правовых предписаний с использованием двух уровней нормативного текста: поверхностного (конструктивного) и глубинного (концептуального); в-четвертых, сформулировать правила конструирования оптимальных заголовков статей Уголовного кодекса; в-пятых, выявить в Особенной части УК РФ составы преступлений, не вписывающиеся в традиционные классификации; в-шестых, закрепить требования и правила оформления примечаний к статьям уголовного закона; в-седьмых, обеспечить законодательно-

текстологический анализ изменений Уголовного кодекса РФ.

Законодательно-текстологическое конструирование предписаний уголовного закона. В общей теории права различают логическую и фактическую структуру нормы права [5, с. 38]. Структурными элементами логической нормы права признаются гипотеза (условие применения нормы), диспозиция (правило поведения) и санкция (правовые последствия соблюдения либо несоблюдения закрепленных в диспозиции правил поведения). Вопрос о фактической структуре нормы права является дискуссионным. По мнению теоретиков права, фактическая норма состоит из двух элементов: гипотезы и диспозиции либо диспозиции и санкции.

Фактическая норма права трансформируется в логическую путем соединения нескольких предписаний, расположенных в разных частях нормативного текста [6, с. 43]. Ученые-криминалисты придерживаются общетеоретической концепции о трехчленной структуре уголовно-правовой нормы: одни выделяют гипотезу и диспозицию, слитую с санкцией, либо диспозицию, слитую с гипотезой, и санкцию [7, с. 46], другие считают, что гипотеза расположена в Общей части УК РФ, а диспозиция и санкция — в статьях Особенной части [8, с. 70].

На наш взгляд, науку уголовного права не удовлетворяют в полной мере теоретические представления о структуре нормы, поскольку интерпретация уголовно-правовых предписаний не ограничивается рамками логической или фактической структуры уголовно-правовых норм. В этой связи обращение к уголовно-правовой текстологии решает проблему не только структуры уголовно-правовых норм, но и особенностей конструирования нормативных предписаний уголовного закона с учетом их актуального членения.

Для преодоления текстуальной неоднородности нормативного текста уголовного закона законодательная текстология формулирует универсальные конструктивные компоненты уголовно-правовых предписаний, в качестве которых выступают дескриптивно-тематические признаки: тема высказывания и дескриптивные (описательные) признаки, характеризующие тему. Следует отметить, что немецкие ученые осуществляют интерпретацию уголовно-правовых законоположений посредством дескриптивных признаков, к числу которых фактически относят тематический элемент нормы [9, с. 45]. Анализ конструирования уголовно-правовых предписаний Общей части УК РФ, основанный

на использовании дескриптивно-тематических признаков, позволяет отметить, что законодатель по-разному формулирует законоположения: в одних случаях фиксирует тему в начале предписания (ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 32 УК РФ) либо в конце (ч. 1 ст. 20 УК РФ), в других — обозначает тему между описательными признаками для концентрации внимания правоприменителя на главенствующем признаке (ч. 1 ст. 15, ч. 1 ст. 37 УК РФ). Уголовно-правовые предписания Особенной части конструируются в качестве конкретных составов преступлений с использованием объективных и субъективных признаков совершенного деяния, которые имеют описательный характер.

По нашему убеждению, оптимальной моделью нормативного текста в уголовном законодательстве является нормативное высказывание в рамках одного уголовно-правового предписания, грамматической формой выражения которого является предложение. При этом строение оптимальной модели является различным: может отсутствовать деление предписания на части (ст. 19, 23, 27, 32 УК РФ) либо в конкретном предписании закрепляется деление на части (ст. 21, 22, 28, 38 УК РФ и др.). Вместе с тем, в Общей части УК РФ законодатель допускает отступление от оптимальной модели предписаний (ч. 1 ст. 17, ч. 4 ст. 31, ч. 5 ст. 34 и наиболее наглядно — ч. 2 ст. 102 УК РФ). В таких случаях имеет место совокупность сверхфразовых единств, поскольку отсутствует дифференциация уголовно-правовых предписаний. Предписания, содержащие сверхфразовые единства, затрудняют восприятие уголовно-правовых норм. В этой связи требуется осуществить структурную реорганизацию громоздких норм путем композиционной дифференциации текста закона. В статьях Особенной части уголовного закона отсутствует объединение нескольких предписаний в рамках одной части, то есть законодатель формулирует предписания в рамках оптимальной модели. Однако законодатель допускает отклонение в объеме формулируемых предписаний и создает нечитабельные нормы. Яркими примерами нечитабельных законодательных текстов являются нормы, сформулированные в статьях 141¹, 185², 185⁵, 193 УК РФ. В данных статьях признаки составов преступлений расположены в линейном порядке, в результате чего применение таких норм и квалификация содеянного вызывает определенные трудности.

Таким образом, качественные формулировки нормативного текста можно охарактеризовать

наличием оптимальных моделей конструирования предписаний, отсутствием сверхфразовых единств в одном предписании и отсутствием громоздких нечитаемых текстов.

Композиционно-графические особенности уголовно-правовых предписаний. Текст уголовного закона отличается особым композиционно-графическим оформлением уголовно-правовых предписаний. К особенностям композиционной графики относятся сквозная нумерация разделов, глав, статей УК РФ, использование цифровой, абзацной и буквенной литерации, а также наличие разделительных знаков для обозначения юридически значимых сегментов уголовно-правовых предписаний.

В Общей части УК РФ законодатель использует абзацно-литерное деление нормативного текста в восемнадцати уголовно-правовых предписаниях (ч. 2, 3, 4 ст. 18, ч. 1 ст. 58, ч. 1 ст. 61 УК РФ и др.). Этот прием акцентирует внимание правоприменителя на наиболее значимых фрагментах уголовно-правовых предписаний. В статьях Особенной части уголовного закона абзацно-литерное членение используется для выделения квалифицирующих признаков, а в трех статьях (ч. 1 ст. 213, ч. 1 ст. 256, ч. 1 ст. 258 УК РФ) литерацию признаков основных составов законодатель осуществил для описания конститутивных признаков. Вместе с тем, имеет место отклонение от абзацно-литерного оформления квалифицирующих признаков, указывающих на групповые формы соучастия (п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «г» ч. 2 ст. 110¹, п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ и др.), а также способы совершения незаконных действий, размеры причиненного ущерба и признаки специального ущерба (ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159¹, ч. 3 ст. 160 УК РФ и др.).

Законодательно-текстологический подход к исследованию композиционно-графических особенностей нормативного текста позволяет сделать вывод: строение основных составов не должно совпадать с композиционным обликом квалифицированных составов, законодателю предпочтительно следовать классическим правилам композиционно-графического построения основных и квалифицированных составов, при этом исключать отождествление разных по степени опасности форм соучастия в одном квалифицирующем признаке.

Законодательно-текстологическая интерпретация уголовно-правовых предписаний. С позиций уголовно-правовой текстологии интерпретация законодательного текста базируется на концепции двухуровневой мо-

дели уголовно-правовых предписаний: поверхностном (конструктивном) и глубинном (концептуальном). Оба уровня взаимосвязаны между собой, поскольку особенности конструирования предписаний зависят от концептуальной основы, которая является главенствующей при конструировании уголовно-правовых предписаний. Соответственно, законодательно-текстологическая интерпретация текста уголовного закона, основанная на двух текстовых уровнях, позволяет рассмотреть конструктивные особенности предписаний с использованием уголовно-правовых концепций, лежащих в основе формулирования уголовно-правовых норм.

Законодательно-текстологический подход к конструированию заголовков. Теоретики права справедливо отмечают, что заголовки нормативно-правовых предписаний являются внутренней формой закона [10, с. 218] и должны в сжатой форме передавать суть законодательного текста [11, с. 221]. В доктрине уголовного права заголовки рассматриваются в связи с исследованием качества текста УК РФ. Ученые-криминалисты обращают внимание на отсутствие соответствия ряда заголовков содержанию статей (ст. 114, 134 УК РФ), неудачное использование терминов в заголовках (ст. 5, 7 УК РФ) и некорректность названий статей (ст. 282² УК РФ) [12, с. 573—577].

В процессе уголовного правотворчества законодатель стремится формулировать заголовки, соответствующие содержанию нормативных предписаний, а также редактировать для приведения их в соответствие с текстом статей. Так, отредактированы заголовки раздела VI УК РФ, статей Общей части (ст. 76¹, 100 УК РФ), более 30-ти статей Особенной части (ст. 118, 169, 189 УК РФ и др.). Однако законотворческая деятельность не всегда приносит ожидаемые результаты. Вместо кратких заголовков в Уголовном кодексе РФ появились многословные заглавия, которые дублируют диспозиции статей.

В целях повышения качества законодательного текста уголовно-правовая текстология дает возможность классифицировать заголовочный комплекс УК РФ по характеру структуры на тематические и заголовки-диспозиции. Тематические заголовки, в свою очередь, можно дифференцировать на краткие заголовки, заголовки-словосочетания, 7удвоенные, бланкетизированные, перечневые и комбинированные [13, с. 218—222].

На наш взгляд, в соответствии с законодательно-текстологическим подходом заголовки

разделов, глав и статей УК РФ являются текстуальными элементами и качество их формулирования должно отвечать таким требованиям, как краткость, речевая воспроизводимость, информативность и генерализованность.

Законодательно-текстологическая классификация составов преступлений. В уголовно-правовой литературе преобладают традиционные классификации составов преступлений. В качестве классифицирующих критериев выступают характер и степень общественной опасности совершенного деяния, способ описания состава преступления, законодательная конструкция объективной стороны преступления. Указанные классификации разработаны с учетом особенностей поверхностной и глубинной структур уголовно-правовых предписаний, и в их основе лежит нормативистский подход.

Вместе с тем, в тексте уголовного закона имеют место нетипичные конструкции составов преступлений, которые не подпадают под признаки материальных, формальных и усеченных составов. Среди новых конструкций составов преступлений с учетом конструктивных особенностей диспозиций статей можно выделить состав неоднократности совершенного деяния (ст. 154, 171⁴, 180, 212¹ УК РФ), состав причинения определенного вреда (ст. 146, 147, 173 УК РФ и др.), состав поставления в опасность (ст. 215, 216 УК РФ и др.), а также состав применения насилия (ст. 133, 149 УК РФ и др.).

В составах неоднократности имеет место прямое указание закона на неоднократность совершенных действий, в результате чего содеянное квалифицируется как преступление. Однократное совершение действий, подпадающих под признаки, содержащиеся в статьях 154, 171¹, 180 УК РФ, преступлением не признаются. Обязательным признаком составов причинения определенного вреда законодатель признает наступление существенного, крупного ущерба, извлечение дохода в крупном (особо крупном) размерах, иного вреда правам и законным интересам. В указанных составах обозначенный вред законодатель закрепил как условие криминализации деяния. Об этом свидетельствует союз «если», наличие которого исключает возможность привлечения лица, совершившего незаконные действия, к уголовной ответственности даже за покушение на преступление в случае ненаступления закрепленного в законе вреда. В данном случае субъект привлекается к ответственности по статьям Кодекса об административных правонарушениях. В составах

поставления в опасность законодатель сформулировал два объективных признака: деяние и возможные последствия. В качестве приема формулирования возможных последствий использованы разные оговорки: «если это могло повлечь», «которые могли повлечь», «если это деяние создало угрозу причинения вреда». Возможные последствия являются рестриктивными (ограничительными) признаками. Это означает, что их отсутствие исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности. В составах применения насилия содержится признак объективной стороны — насильственный способ осуществления незаконных действий (физическое или психическое насилие), наличие которого криминализует совершенное деяние, а его отсутствие декриминализует такое деяние.

Констатируем, что законодательно-текстологический подход к исследованию новых составов преступлений, позволяющий дифференцировать признаки объективной стороны на криминообразующие и криминализующие, имеют практическое значение для законодательной и правоприменительной деятельности.

Примечания к статьям УК РФ с позиций законодательной текстологии. В правовой науке интерес к примечаниям имел производный характер: примечания рассматриваются как средство законодательной техники [14, с. 190] либо как законодательно-технический прием [15, с. 224—227].

На наш взгляд, уголовно-правовые примечания — это нормативные тексты, назначение которых дефинировать уголовно-правовые понятия, дополнять, пояснять, конкретизировать текст статей УК РФ, раскрывать оценочные признаки, изменять режим действия уголовно-правовых предписаний и выступать инструментом уголовно-правовой политики. Законодательно-текстологический подход дает возможность по-новому исследовать примечания: раскрыть сущность, специфику, предназначение и классифицировать их по конструктивным особенностям.

Законодательно-текстологическая классификация примечаний выглядит следующим образом: в уголовном законе имеют место примечания-дефиниции, примечания-уточнения, примечания-исключения, примечания-ограничители, примечания-калькуляции. В примечаниях-дефинициях сформулированы легальные определения, в которых закреплены дескриптивные признаки определяемого понятия (прим. к ст. 117, 158, 201 УК РФ и др.). Наибольшее

количество примечаний к статьям Уголовного кодекса приходится на долю примечаний-уточнений, в которых зафиксирован конкретный денежный эквивалент причиненного ущерба либо уточнены другие оценочные признаки (прим. к ст. 141¹, 185, 193 УК РФ и др.). Примечания-исключения содержат специальные условия освобождения от уголовной ответственности и реализации репрессивных мер в отношении лиц, признанных виновными в совершении незаконных действий (прим. к ст. 122, 126, 206, 208 УК РФ и др.). Примечания-ограничители дают возможность ограничить применение статей при наличии условий, содержащихся в конкретном предписании (прим. п. 2, 3 к ст. 201, п. 4 к ст. 285, ст. 314 УК РФ). В примечаниях-калькуляциях представлен механизм расчета размера предмета преступления в денежном эквиваленте (прим. к ст. 200¹, 200² УК РФ).

Законодательно-текстологический подход к примечаниям позволяет рассмотреть конструктивные особенности этих предписаний, выделить дескриптивно-тематические признаки, осуществить классификацию примечаний и на этой основе создать типовые схемы конструирования примечаний.

Научная разработка законодательной текстологии как теоретического построения, взаимодополняющего законодательную технику, в рамках данной статьи позволяет сделать следующие выводы: во-первых, объектом исследования законодательной текстологии является текст уголовного закона, а предметом выступают текстуальные признаки УК РФ и требования, предъявляемые к конструированию уголовно-правовых предписаний; во-вторых, законодательная текстология дает возможность сформулировать правила создания заголовочного комплекса уголовного закона; в-третьих, важное значение для повышения качества уголовного закона законодательная текстология придает композиционно-графическому оформлению уголовно-правовых предписаний; в-четвертых, в соответствии с законодательной текстологией интерпретацию текста УК РФ следует осуществлять, используя не только поверхностный (конструктивный), но и глубинный (концептуальный) уровень уголовно-правовых предписаний; в-пятых, наработки законодательной текстологии позволяют осуществить классификацию составов преступлений, не подпадающих под классические классификационные критерии, а также классифицировать примечания, являющиеся структурно необходимыми элементами Уголовного кодекса РФ.

Примечания

1. Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика Уголовного кодекса. М.: Зерцало, 2004. 248 с.
2. Иеринг Р. Юридическая техника. М.: Статут, 2008. 231 с.
3. Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники: сборник статей. М.: ЛексЭст, 2004. 456 с.
4. Панченко П.Н. Оптимизация уголовной политики и проблемы правопорядка в экономике. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2004. 456 с.
5. Назаренко Г.В. Теория государства и права: курс лекций. М.: Ось-89, 2009. 176 с.
6. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1981. 543 с.
7. Энциклопедия уголовного права. Т. 2: Уголовный закон. СПб.: Издание проф. Малинина, 2005. 698 с.
8. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2004. 304 с.
9. Muller C.F. Strafrecht Allgemeiner Teil. Die Straftat und ihr Aufbau. 38 Auflage Heidelberg: C.F. Muller Verlag, 2008. 386 s.
10. Тихомиров Ю.А. Теория закона. М.: Юридическая литература, 1982. 256 с.
11. Нормография: теория и методология нормотворчества / под ред. Ю.Г. Арзамасова. М.: Академический проспект: Трикста, 2007. 360 с.
12. Бойко А.И. Система и структура уголовного права: в 3 т. Т. 2: Системная среда уголовного права. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2007. 640 с.
13. Ситникова А.И. Уголовно-правовая текстология: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 304 с.
14. Панько К.К. Методология и теория законодательной техники. Воронеж: Изд-во Воронеж гос. ун-та, 2004. 272 с.
15. Кашанина Т.В. Юридическая техника. М.: Эксмо, 2007. 512 с.

References

1. Lublinsky P.I. Technique, interpretation and casuistry of Criminal code. Moscow: Zertsalo Publ., 2004. 248 p. (In Russ.)
2. Iering R. Legal technique. Moscow: Statute Publ., 2008. 231 p. (In Russ.)
3. International and national criminal law: problems of legal technology: collection of articles. Moscow: Lexest Publ., 2004. 456 p. (In Russ.)
4. Panchenko P.N. Optimization of criminal policy and problems of law and order in the economy. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2004. 456 p. (In Russ.)
5. Nazarenko G.V. Theory of state and law: a course of lectures. Moscow: OS-89 Publ., 2009. 176 p. (In Russ.)

6. Alekseev S.S. General theory of law: in 2 vol. Vol. 1. Moscow: Legal literature Publ., 1981. 543 p. (In Russ.)
7. Encyclopedia of criminal law. Vol. 2: Criminal law. St. Petersburg: Publishing house of prof. Malinin, 2005. 698 p. (In Russ.)
8. Kudryavtsev V.N. General theory of crime qualification. Moscow: Yurist Publ., 2004. 304 p. (In Russ.)
9. Muller C.F. Strafrecht Allgemeiner Teil. Die Straftat und ihr Aufbau. 38 Auflage, Heidelberg: C.F. Muller Verlag, 2008. 386 p.
10. Tikhomirov Yu.A. Theory of the law. Moscow: Legal literature Publ., 1982. 256 p. (In Russ.)
11. Nomography: theory and methodology of rule-making /ed. by J.G. Arzamasova. Moscow: Akademicheskij Prospekt: Triksta Publ., 2007. 360 p. (In Russ.)
12. Boyko A.I. System and structure of criminal law. In three volumes. Vol. 2: System environment of criminal law. Rostov-on-Don: publishing house of SFU, 2007. 640 p. (In Russ.)
13. Sitnikova A.I. Criminal-legal texts: monograph. Moscow: Yurlitinform Publ., 2016. 304 p. (In Russ.)
14. Panko K.K. Methodology and theory of legislative technique. Voronezh: Voronezh state University Publ., 2004. 272 p. (In Russ.)
15. Kashanina T.V. Legal technique. Moscow: Eksmo Publ., 2007. 512 p. (In Russ.)